

Юрий Левитанский

**ВСЕГО И НАДО,
ЧТО ВГЛЯДЕТЬСЯ**

Стихи о любви

Юрий Левитанский

ВСЕГО И НАДО, ЧТО ВГЛЯДЕТЬСЯ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Л36

Составитель – Ирина Машковская

Левитанский, Юрий Давидович.

Л36 Всего и надо, что взглядеться / Юрий Левитанский. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – 256 с. – (Стихи о любви).

ISBN 978-5-17-122535-3

В сборник «Всего и надо, что взглядеться» Юрия Левитанского вошли наиболее известные его произведения, посвященные двум главным темам: любви и творчеству. Читатель может проследить интереснейшее развитие поэтического дара от более ранних, послевоенных стихов до самых последних, написанных незадолго до конца жизни.

©Ю. Д. Левитанский, наследники, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

**ОТКУДА ВЫ
ПРИХОДИТЕ,
СЛОВА...**

Откуда вы приходите, слова,
исполненные доброго доверья?
По-моему, оттуда, где трава.
По-моему, оттуда, где деревья.
Нам переходы света и теней
за древними лесными деревьями
покажутся резными теремами,
возникшими из света и теней.
А дальше будет глуше и темней,
и тропка лисья станет неприметной.
Она и вправду стала неприметной,
а все-таки давай пойдём по ней,
пойдем на ощупь,
ветки раздвигая.
Эге-ге-гей! Ну где же вы, слова?
«Слова, слова!..» —
вздыхают робко листья,
и тропка поворачивает лисья
туда, где в листьях прячется сова.

А может, так же спрячутся слова
за пнями
и замшелыми камнями?
Слова — они, наверное, корнями,
как дерева,
уходят в глубину.
И тропка нас уводит в старину,
туда, где бродит пращур волосатый
по травам, не имеющим названья,
где снег летит, не названный еще,
поет еще не названная птица
и звезды,
у которых нет названья,
в дремучих отражаются очах.
И пращура охватывает трепет,
едва доходит до его сознания,
какая тяжесть на его плечах.
В нем глухо пробуждается художник,
и, сладкие испытывая муки,
он ждет вас, нерожденные слова.
Он что-то удивительное лепит,
мешая краски, запахи и звуки.
Сначала это только смутный лепет,
и вдруг он превращается в слова.
Тогда травой становится трава,
а этот сумрак зыблющийся — лесом,

Лучик зеленый,
 парящий в туманных сферах,
виден отчетливо
 в этих осенних скверах,
где под грибком раскрашенным
 из фанеры
утром играют в шашки
 пенсионеры,
где возле булочной
 пахнет горячей сдобой —
здесь, на земле этой будничной,
 строгой и доброй.
А помню еще —
 за звездным полетом
я наблюдал и в поле однажды
 летом.
И был он так ясен
 в поле
 под черным небом,
в поле,
 где сладко пахло
 печеным хлебом,
где и доселе
 темные эти дали
все еще что-то помнили
 о Дедале,

ЖЕНЩИНА, КОТОРОЙ НИЧЕГО НЕ НУЖНО

Что вы с собой делаете?

Что вы себе думаете?

Ничего не делаете.

Ни о чем не думаете.

Пусто засыпаете.

Пусто просыпаетесь.

Да и то лишь кажется,

будто просыпаетесь.

В накуренном зеркале —

ваши руки дремлющие,

ваши губы дремлющие,

ничего не требующие.

И кровать спальная —

будто место лобное.

Что-то в груди треснуло.

Что-то в душе лопнуло.

Под упругим свитером

все мертво-мертвенно.

Сигарета с фильтром

дымит, дымит медленно.

А много ли истрачено

того тепла женского?

Давно война кончена,
и спросить не с кого.
А вы все боль копите,
в вине горе топите —
то ли горе топите,
то ли в море тонете.
Тонете, тонете,
уже не просыпаетесь,
и лишь на дне снится вам,
что вы просыпаетесь.

НАДПИСЬ НА КАМНЕ

Джордано Бруно

Даже в малые истины
людям не сразу верится.
И хотя моя истина
так проста и неоспорима,
но едва я сказал им,
что эта планета вертится,
я был тотчас же проклят
святыми отцами Рима.

Вышло так, что слова мои
рушат некие правила,
оскверняют душу
и тело бросают в озноб.
И стал я тогда
опасным агентом дьявола,
ниспровергателем
вечных земных основ.
На меня кандалы не надели,
чтоб греб на галере,
свой неслыханный грех
искупая в томительном плаванье,
а сложили костер,
настоящий костер,
чтоб горели
мои грешные кости
в его очистительном пламени.
Я заглатывал воздух
еще не обугленным ртом.
Сизоватым удушливым дымом
полнеба завесило.
Поначалу обуглились ноги мои,
а потом
я горел, как свеча,
я потрескивал жутко и весело.

